

Но, какъ указано было выше, отсюда же вытекаетъ, что не только люди, но и все живое равно одно другому. (См. «Одна душа во всѣхъ»). Понятнымъ поэтому становится мотивъ «Неужели это такъ надо» и др. родственныхъ произведеній,—равнымъ образомъ, и такія детали міровоззрѣнія Толстого, какъ вегетарианство.

Изъ этого же принципа вытекаютъ и тѣ мотивы, которые проводитъ Толстой въ «Что такое искусство». Всякое искусство, которое понятно только отдѣльнымъ личностямъ, а не всѣмъ,—есть ложное искусство, ибо оно дифференцируетъ человѣчество, увеличиваетъ неравенство, и поэтому оно должно быть отвергнуто¹⁾. Этимъ и объясняется то, что Толстой критеріемъ художественности ставитъ заразительность нравственными переживаниями, обратной стороной которой является универсальность и понятность. (См. его оцѣнку сказанія объ Иосифѣ.)

Помимо указаннаго выше принципа, не въ малой степени тотъ же принципъ равенства является причиной отрицанія Толстымъ «мудрованій» и ложной науки, изучающей тысячи «пустыхъ вещей», излагающей ихъ мало понятнымъ языкомъ и тѣмъ самымъ дифференцирующей людей (См. выше, стр. 6).

Изъ этого же принципа (въ свою очередь производнаго отъ другихъ высшихъ принциповъ) вытекаетъ и его требованіе «опрощенія».

Понятнымъ становится и его непримиримость съ такими ученіями, какъ ученіе Ницше о сверхчеловѣкѣ, морали господъ и рабовъ и т. д. Тотъ и другой—два полюса и совмѣщены быть не могутъ.

---

¹⁾ И само пониманіе искусства Л. Н. есть простой выводъ изъ всей его системы. Высшая цѣнность есть Богъ—благо. Красота и истина — цѣнности подчиненныя. Онѣ суть только средства, способствующія реализаціи блага. Отсюда—хорошее искусство есть лишь то искусство, которое способствуетъ достиженію блага, т.-е. проповѣдуетъ и заражаетъ людей чувствами любви, прощенія и т. д. (См. «Что такое искусство», изд. «Посредника». Стр. 68, 52, 202—203 и др.). Тѣ же произведенія, которыя заражаютъ иными чувствами, т.-е. не ведутъ къ благу,—суть «блудницы», «развратъ и т. д.